

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА: СИНХРОННЫЙ И ДИАХРОННЫЙ АНАЛИЗ

TRADITIONAL CULTURE: SYNCHRONOUS AND DIACHRONOUS ANALYSIS

Оригинальная статья / Original paper
<https://doi.org/10.22378/he.2025-10-2.161-179>

EDN: BSXCLF

Бронзовые изделия как отражение этнокультурных связей народов Южного Кавказа в древности

С.Т. Самедова

Институт истории и этнологии им. А.А. Бакиханова

Национальной Академии наук Азербайджана

Баку, Азербайджан

sevasamadova@mail.ru

Резюме. Объектом исследования являются древние бронзовые изделия, выявленные на Южном Кавказе в результате археологических раскопок на местах древних поселений и могильников эпохи бронзы и раннего железа. Среди различных типов бронзовых украшений наиболее многочисленными и функционально востребованными были браслеты, служившие одновременно украшением и оберегом. Имеется мнение, что они являлись эквивалентом денег, служили средством товарно-денежного обмена.

В регионе в эпоху античности ювелиры, наряду с украшениями из серебра и золота, продолжали производить и бронзовые украшения. Нередко встречаемые украшения из серебра и золота композиционно были близки или идентичны бронзовым украшениям. В античных пластах региона бронзовые украшения встречаются во всех типах могильников. В это время оружие, орудия труда стали производить из железа. Помимо браслетов, выявлены и другие типы бронзовых украшений – это различные подвески, перстни, шейные украшения, многочисленные пряжки.

В исследовании выявляются сходные по параметрам (техника исполнения, состав металла, стиль формы и декора) украшения, найденные во время археологических раскопок, территориально отдалённых друг от друга. Цель: на основе выявленных местных артефактов провести их сравнительный анализ со сходными, как правило, в пределах региона артефактами-украшениями, отразить такие стороны в этих изделиях как форму, вид и элементы орнамента, сырьевую базу изделий, свидетельствующие об этнокультурных контактах населения региона.

Ключевые слова: бронза, Южный Кавказ, Кавказская Албания, Иберия, Колхида.

Для цитирования: Самедова С.Т. Бронзовые изделия как отражение этнокультурных связей народов Южного Кавказа в древности. *Историческая этнология*. 2025. Т. 10. № 2. С. 161–179. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-2.161-179> EDN: BSXCLF

Bronze goods as a reflection of the ethnocultural ties of the South Caucasus peoples in ancient times

S.T. Samedova

*A.A. Bakikhanov Institute of History and Ethnology
of the Azerbaijan National Academy of Sciences
Baku, Azerbaijan
sevasamadova@mail.ru*

Abstract. The object of the study are ancient bronze goods discovered in the South Caucasus as a result of archaeological excavations at the sites of ancient settlements and burial grounds of the Bronze and early Iron Ages. Among the various types of bronze jewelry, bracelets were the most numerous and functionally in demand, as they were used simultaneously as decoration and amulets. There is an opinion that they were an equivalent of money and served as a means of commodity-money exchange.

In the era of antiquity, in the region, jewelers continued to produce bronze jewelry along with jewelry made of silver and gold. Commonly found jewelry made of silver and gold were compositionally close or identical to bronze jewelry. In the antique layers of the region, bronze jewelry is found in all types of burial grounds. At that time, weapons and tools began to be made of iron. In addition to bracelets, other types of bronze jewelry have been identified – various pendants, rings, neck jewelry, and numerous buckles.

The study identifies jewelry that is similar in parameters (technique of execution, metal composition, style of form and decoration), which was found during archaeological excavations located distant from each other. The objective of the study is to conduct the comparative analysis of the identified local artifacts with artifact decorations that are generally similar within the region; to reflect such aspects of these goods as form, type and elements of ornamentation, raw material base of products, which indicate ethnocultural contacts of the population of the region.

Keywords: bronze, South Caucasus, Caucasian Albania, Iberia, Colchis.

For citation: Samedova S.T. (2025) Bronze goods as a reflection of the ethnocultural ties of the South Caucasus peoples in ancient times. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 10. No. 2: 161–179. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-2.161-179> (In Russ.)

Актуальность темы была обусловлена недостаточной изученностью истории внутренних этнокультурных связей древних народов Южного Кавказа. Богатый природными ресурсами регион издавна занимает стратегическое место, являясь торгово-экономическим и культурным перекрёстком Востока и Запада.

Начало сложных миграционных процессов и зарождение Великого Шёлкового пути приходится на эпоху античности, замыкающей период Древнего мира в истории человечества. Издавна народы Южного Кавказа в силу своего выгодного географического проживания на стыке евроазиатского континента на социальном, культурном и экономическом уровне контактировали и развивались вместе с народами всей Евразии. Сегодня по линии прохождения древнего Великого Шёлкового пути функционирует трансконтинентальный железнодорож-

ный маршрут. Как и в прошлом, он проходит через южнокавказский перешеек, выходит на Чёрное море (в древности Понт) и далее на Средиземноморье. Главной предпосылкой развития всех внешних связей в регионе в античные времена служила бурно развивающаяся торговля, обусловившая многочисленные внешние и внутренние этнические контакты. Территориально выгодное расположение региона в торговом аспекте способствовало превращению многих периферийных поселений в крупные транзитные города. О политической сплочённости южнокавказских народов в изучаемое время свидетельствует ряд письменных источников. В частности, в них повествуется о сопротивлении воинственных албанцев и иберов против греко-римских войск.

Археологические данные являются ключом к изучению культурогенеза того или иного народа. С этой точки зрения наше исследование методологически основано на сравнительном анализе некоторых местных и пришлых бронзовых изделий, с помощью которых изучается целостная картина производимых древними ювелирами украшений в регионе. Следуя глубоким традициям в металлообработке, значительная часть бронзовых украшений в регионе, впоследствии нашла своё воплощение в золотых и серебряных изделиях.

Регионально на процесс формирования этнокультурных связей между народами наибольшую роль оказывало веками сложившееся мировоззрение людей и их религиозные приоритеты, часто зависящие от политических ситуаций. Так, исследование золотых, серебряных и бронзовых изделий эпохи античности в Албании показывает, что тотем змеи здесь имел широкое распространение, начиная с VII в. по III в. н.э. (Асланов, Голубкина, Садыхзаде, 1966: 11). Чем объяснить этот факт? Его можно истолковать усилением и полным торжеством идеологии зороастризма на Востоке в средневековье, в том числе в Албании. Во времена Сасанидов Авеста была канонизирована, стала государственной религией всей Персидской империи. Согласно канонам этой религии, поклонение змее находилось под запретом, так как считалось, что она служила силам зла – Анхри Манью, в связи с чем причислялась к числу отрицательных явлений. Поэтому после III в. н.э. на памятниках материальной культуры региона не встречаются силуэты, формы, стилизации и элементы змеи. Параллельно, ранее и в античный период, культ змеи наблюдался и в древней Грузии. Так, в Вани (Западная Грузия, Колхида) были обнаружены браслеты со змеиными головками (Очерки истории Грузии, 1989: 297). Но и здесь в сасанидский период истории, в связи с усилением зороастризма как государственной религии, почитание змеи исчезает.

Среди албанской коллекции браслетов эпохи античности встречались простые браслеты со змеиными головками. Как правило, это тип браслетов, концы которых не сходились. Привлекает внимание тип вогнутого в тыльной части браслета – типичный скифский стиль. Во время раскопок в Грузии встречались аналогичные браслеты, но на концах их имелись стилизованные головки оводов. Браслеты с головками оводов встречались ещё раньше, в период Ахеменидской Империи на территории г. Оксус (между Таджикистаном и Афганистаном, кол-

лекция 1877)¹. Здесь был найден браслет по форме идентичный первым двум вышеупомянутым браслетам южнокавказского происхождения. Только в отличие от них на концах золотого браслета рисовались по две головы крылатых грифонов. Близость браслетов по форме и художественному оформлению их концов «звериным стилем» свидетельствует о близких этнокультурных контактах главных насельников региона, в то же время в них наблюдается их связь со скифами, заселившимися в пределах их границ. Проведя глубокий анализ артефактов древности, азербайджанский историк-искусствовед Н.И. Рзаев пришёл к выводу о том, что «звериный стиль» скифы переняли у своих оседлых автохтонных соседей – маннейцев, живших в районе о. Урмия (Южный Азербайджан) (Рзаев, 1960: 82).

Другим примером тотемических представлений древности является конь. Археоматериалы подсказывают, что среди населения Албании и Иберии был распространён особый фетиш – культ коня. Издавна у многих народов Кавказа сформировалось гиперболическое, переросшее в мифологию отношение к коню (Самедова, 2018: 185). Многочисленные находки конских упряжей и украшений к ним (бляхи, пластины), бронзовых фигурок лошадей с цепями и без, наличие скелетов в могильниках и отдельные их захоронения свидетельствуют о весомой роли коня в жизни древних людей. На Севере Албании, вследствие образования там контактных зон проживания аборигенного населения с кочевниками (аланами, скифами, сарматами), нередко обнаруживались бронзовые пронызки-коньки. Полиэтничность, торговая деятельность, брачные и династические союзы, политические события (войны, миграции и эмиграции) влекли за собой проникновение культовых элементов из одной среды в другую.

Аналитических работ, раскрывающих тему этнокультурных связей народов региона на основе артефактов, практически нет. Некоторые исследователи фрагментарно рассматривают сходства некоторых украшений без глубокого анализа их генезиса и традиций ношения. Научные труды археологов позволяют провести сравнительный анализ украшений, по ним же можно косвенно установить маршруты и следы контактируемых групп населения.

Классические образцы бронзовых предметов подтверждают глубокие традиции металлообработки. Изготовление ювелирных изделий из сплава меди и олова было перенесено на изделия из серебра и золота. Таким путём ювелирами были переданы накопленные веками технические новшества по металлообработке.

В пользу местного производства изделий указывает многочисленность тех или иных находок в определённом географическом радиусе, а также наличие производственных браков на местах поселений. Некоторые изделия-подражания внешне были близки к аналогам, но при детальном рассмотрении профессионалами, в плане техники исполнения изделий, становится ясно, что они

¹ Золото Ахеменидов. Блог Резы Саджади. URL: <https://sajjadi.livejournal.com/367407.html> (дата обращения: 10.12.2024).

изготавливались местными мастерами. Массовые находки типологически единых изделий, но несколько разнящихся по дизайну, также предполагают их местное производство.

Исторически народы южной части Кавказа поддерживали весьма тесные контакты с азиатскими и ближневосточными странами по сухопутным и водным (морским, речным) путям. Путешествуя по Азии и Востоку, купцы по пути вступали в деловые, торговые контакты, прежде всего, с ближайшими соседями, вследствие чего в их материальной культуре и духовных познаниях мира формировалась тенденция формирования идентичных форм и элементов культуры. Археологические изыскания в регионе позволяют провести сравнительный анализ, выявить своеобразие и аналогии между этническими культурами, свидетельствующими о развитых внутренних культурных контактах в регионе. То же самое можно сказать относительно колхидской (причерноморской) и приморской дагестанской культур. Географическая близость аборигенных этносов региона способствовала формированию тесных этнокультурных контактов. Культурные отношения в древности складывались и благодаря этнокультурному родству между основным населением и мигрировавшей от него части этноса (не важно, оседлого или кочевого) в другую отдалённую среду обитания, перенеся, тем самым, этнокультурные традиции на новое место дислокации. Итак, одной из причин некоторых сходств в материальной культуре отдалённых друг от друга частях региона, является миграция населения. На огромном кавказском пространстве прослеживаются межрегиональные контакты народов. Так, сравнительный анализ внешне идентичных по форме изделий, разбросанных по разным отдалённым областям региона, но с присутствием в них некоторых своеобразных стилизаций, не дают полной картины происхождения изделия, так как фаунистические и флористические предпочтения имеют аналогии в природе. Это подтверждают вышеупомянутые вогнутые браслеты из Азербайджана, Дагестана, Грузии, изготовленные по скифскому образцу. В браслетах наблюдаются разного рода характерные стилизованные тотемы. Прохождение ювелирных изделий возможно определить лишь по своеобразие традиционных технических приёмов, по популярности и стилю декоров.

Некоторый наблюдаемый культурный синкретизм артефактов местных и пришлых народов, наличие в импортируемых или экспортируемых изделиях привнесённых элементов культуры свидетельствуют о внешних и внутренних контактах народов. В исследуемое время в регионе был распространён обмен готовыми изделиями – и это было вполне закономерно.

Бронзовые браслеты

На местный характер исполнения изделий указывает не только их изобилие, стандартизация форм, стиль и воплощение в них дизайнерских элементов, но и факт копирования орнаментов на другие предметы материальной культуры (на керамику, архитектуру, ткани). Так, нередко на обнаруженных бронзовых

украшениях присутствовали гравюры, орнаменты с геометрическими и растительными рисунками, идентичные декорам на керамических сосудах.

Характеризуя древние браслеты по региону, отметим, что почти повсеместно были найдены следующие их бронзовые разновидности: с сомкнутыми концами, с закрытыми (браслеты с закрытыми концами создавались способом литья), с несходящимися и незамыкающимися концами, как правило, круглой и четырёхугольной формы в сечении, утолщённые в середине или на концах, подковообразные и лентообразные с несомкнутыми концами, круглые массивные и тонкие. Встречались бронзовые кольца, бляхи-пластины, петли для нашивки кольца, пуговицы. Наблюдаются локальные варианты браслетов. Так, в Мингячевире в одной из гробниц на левой руке костяка был выявлен бронзовый браслет нестандартной формы: из круглой в сечении проволоки, концы которой суживаются и спирально обвивают друг друга, вследствие чего браслет легко раздвигался (Халилов, 1985: 58). Интересный ювелирный приём был применён при создании перстня-печатки из Гёранбоя, где концы кольца не замыкались, в связи с чем, при надобности кольцо, также, как и браслет, можно было расширить или сузить по размеру пальца. На наружной части кольца имелся изящный ободок с двумя вдавленными полосами, между которыми в ряд были выбиты кружочки. Видимо, узор был получен методом чеканки с внутренней стороны (Казиев, 1949: 33). Композиционно такого рода кольца встречались и в древней Грузии, что подразумевает культурные контакты двух народов. В Гарабаге (с Доланлар, Ходжавендский район Азербайджана) был обнаружен локальный тип бронзового браслета, состоящий из двух ободков, в середине него имелись перемычки (Минкевич-Мустафаев, 1949: 45, 51–56).

Классификация обнаруженных браслетов по инкрустациям следующая: с гладкой поверхностью, украшенные рубцами, насечками в виде полос (вертикальными, горизонтальными, параллельными, косыми насечками), зигзагами, змейками, линиями, с зубцами, с жгутоподобной поверхностью, с петлями и шишечками. В целом, сравнительный анализ бронзовых украшений Азербайджана и Грузии отражает факт их преобладания в эпоху античности на территории Албании. На этапе поздней бронзы в Грузии популярными были бронзовые орудия труда (топоры, секиры) и оружия (мечи, ножи, кинжалы), а украшения преимущественно изготавливались из серебра и золота. В античной Албании распространение получили бронзовые подвески-секиры. В Грузии встречались такие же подвески, но большей частью из золота и серебра. В городе Вани (Колхида, Западная Грузия) были обнаружены браслеты с несмыкающимися концами, а также вогнутые браслеты скифского типа без инкрустации (Лордкипанидзе, 1978: 9). В позднеантичный период ношение бронзовых браслетов в Албании в большом количестве уже не наблюдается (Халилов, 1985: 60). С появлением же железа, бронза здесь используется, главным образом, в украшениях.

Обращает на себя внимание не только разнообразие композиционных решений и инкрустаций на корпусах этих браслетов, но и художественное оформление их концов, часто представленных в виде тотемных животных и

растений: браслеты со стилизованными головками змей, оводов, муфлонов, коз, из растений. Часто встречался бутон мака, виноградная лоза. Акт обвивания горловины кувшина браслетом со стилизованными головками змей, безусловно, имел культово-ритуальное и апотропейное значение (Казиев, 1949: 33). В античной Албании ювелиры изготавливали кручёные гривны, концы которых суживались, образуя стилизованные змеиные головки. Традиция украшения браслетов с имитацией стилизованных змеиных головок, как уже отмечалось, в это же время была и в Грузии.

На территории Албании наличествовали браслеты, выделявшиеся от других присутствием на них от одного до четырёх и более шариков, как правило, посаженных на инкрустированные разрезы браслетов (с. Доланлар, Гарабаг, Азербайджан) (Минкевич-Мустафаев, 1949: 50–53). Генезис элемента шариков (шишечек) и зерни в ювелирном деле отследить довольно сложно. Например, шарик как культовый сегмент имел место у древних ассирийцев и хорезмийцев. Однако керамика Шулавери-Шомутепинской культуры (6–5 тыс. до н.э.) доказывает, что данный элемент появился здесь гораздо раньше. В данном археологическом пласте был выявлен красноокрашенный сосуд с цилиндрической шейкой и со сферическим корпусом, декорированный рядами шишечек. Шейка сосуда была украшена пятью наклепными шишечками горизонтально, в четыре ряда – вертикально. Грузинские учёные отмечают, что это не типичный для данной культуры элемент, хотя в первом и во втором горизонте Арухло были найдены сосуды подобного рода. Предположительно, здесь произошел симбиоз двух культур – Арухло и Бериклдееби-Лейла-тепе (Восток южного Кавказа) (Чиковани, 2005: 178). Таким образом, ювелиры древнего Гарабага снабжали подобными шариками разного рода украшения (нередко они служили прикрытием сварочных, стыковочных, дефектных мест). Данный приём в декоре ювелирных изделий из Албании наблюдаем на ювелирных изделиях из Гарабага, что демонстрирует утвердившиеся веками традиции в местном ювелирном кустарном производстве. Факт преемственности и специфики традиций в ювелирном искусстве древнего Азербайджана находит подтверждение в коллекции бронзовых украшений из с. Доланлар (Гарабаг). Их часть охватывает период поздней бронзы, другая же часть относится к раннему античному периоду (Минкевич-Мустафаев, 1949: 50–53).

Декор из крупных шариков и мелкой зерни часто встречается на грузинских изделиях эпохи античности. Здесь в исследуемую эпоху было сильно развито златокузнечество, элементы бронзовых изделий были перенесены на благородные металлы: золотые черепашьи ожерелья с зернью и шишечками, чаши, серьги и другие предметы (Очерки истории Грузии, 1989: 65, 280, 144). Элементы больших шишек и зерни наблюдались и среди ювелирных изделий Колхиды.

В античной Албании по сравнению с античной Грузией в плане сырьевого материала самыми массово производимыми изделиями оставались украшения из бронзы. Среди них головные – ободки, серьги, пластины; шейные украшения

– бусы, цепи, подвески, лески, гривны; браслеты (ручные и ножные), кольца. Аксессуарами к одежде служили пояса, пряжки, булавки, броши, фибулы, застёжки, бляхи и пластинки.

Кольца

Кольца составляют следующую группу украшений из бронзы. В Албании их носили мужчины и женщины. Массивные бронзовые кольца спиральной формы, имевшие два полных оборота, носили мужчины. На пальцах женщин красовались аналогичные кольца, но в изящном исполнении.

В некрополе Ньюиди (Агсу) археологи выявили множество бронзовых колец (Османов, 2006: 51), образующие в сечении треугольники. Выше, на примерах браслетов, треугольник упоминался как древний символ загробной жизни.

В селе Доланлар обнаружили перстень, украшенный у основания жуковидной, а с противоположной стороны мелкими зернами, в расширенной же части шинки перстня – растительным орнаментом, также сложенным из мелкой зерни. Этот перстень датируется II–III вв. н.э. (Минкевич-Мустафаев 1949, МКА 1: 36). Ближе ко II–III вв. н.э. ювелиры всё чаще начинают украшать изделия из благородных металлов драгоценными и полудрагоценными камнями. Для античного периода характерными были кольца по типу браслетов: замкнутые с заходящими друг на друга концами, спиралевидные из нескольких витков, ленточные из тонких полосок с нанесёнными на них орнаментами. Кольца аналогичных форм встречаются и среди современных ювелирных изделий. Для исследуемого периода характерными были кольца с бусинками (Хыныслы), шпечками, кольца с более резкой гравировкой и насечками.

В исследуемое время особо ценным и дорогим удовольствием было стекло. В одном из богатых срубных погребений были обнаружены бронзовые кольца, в центре одного из них имелась стеклянная вставка. В одном из катакомбных погребений Мингячевира выявлены бронзовые кольца со стеклянными вставками. Обращает на себя внимание кольцо с изображением Афины (Казиев, 1949: 117). В Грузии во время раскопок часто встречались кольца со стеклянными вставками и различными гравюрами, здесь были найдены перстни-печатки с выгравированными рисунками (Очерки, 1989: 254, 255).

Изученные археологами Азербайджана и Грузии перстни-печатки носили многофункциональный характер – они служили одновременно печатями, украшениями и оберегами-талисманами. Находки подобных перстней-печатей наблюдаются почти повсеместно и свидетельствуют о западном влиянии на Восток (впервые из железа они появились в Древней Греции). Но среди них встречаются эксклюзивные кольца, не имеющие сюжетных аналогов. Предположительно, их заказывали частным образом местным ювелирам, либо они являлись штучным приобретением извне. Многочисленные находки перстней-печатей, некоторая схожесть их по технике исполнения, формам, стилю гравировок, несмотря на то, что в каждом отдельно взятом случае они имеют расхождения в

сюжетных образцах, подтверждают связь ювелирных школ древних умельцев региона и контакты народов.

В грунтовых погребениях Мингячевира, наряду с широкими орнаментированными бронзовыми поясами и пряжками, были выявлены цельнометаллические перстни-печатки. Схожие по стилю перстни-печатки ювелиры создавали путём литья, а затем на щитке перстня вырезались сюжеты и сцены. Щитки перстней, как правило, имеют овальную форму и тонкую шинку (Казиев, 1949: 156). В мужских погребениях мингячевирского некрополя эпохи античности обнаружены перстни-печатки со следующими эксклюзивными изображениями: силуэт человека, стоящего перед алтарём; человек, борющийся со львом; воин с копьём и щитом, луком и стрелой. Силуэт полусогнутой фигуры музыканта, имитирующего пальцами рук движение в направлении предмета, сходного с ударным музыкальным инструментом; профильное изображение лица мужчины с головным убором в форме чалмы. Здесь встречались перстни с рисунками двух излюбленных тотемов – быка и оленя (Казиев, 1949: 28). Происхождение таких колец можно было выявить не только по эксклюзивным орнаментам, но и по технике исполнения, составу и качеству металла. Имеется мнение, что такого рода перстни получили широкое хождение с VIII–V вв. до н.э., ими пользовались вплоть до конца III в. до н.э. (Казиев, 1949: 17). Позже они были заменены перстнями-печатами со вставками из различного рода драгоценных и полудрагоценных камней, главным образом, из сердолика и яшмы, что находит археологическое подтверждение. Гипотетически кольца со вставками из различных камней были привозными. Однако возможно и другое: опытные ювелиры поштучно приобретали обработанные камни (не исключено, что покупали их в необработанном виде, после обтачивали и полировали), копировали или нарезали на камнях таких перстней различные гравюры, часто заказные сюжеты. На территории Грузии кольца с камнями появляются несколько ранее, чем в Албании (Очерки, 1989: 258).

Головные и шейные украшения

К головным украшениям относятся серьги, ободки, диадемы, тиары, заушницы, пластины бусы, к шейным – гривны, подвески, медальоны. Излюбленным женским украшением в античной Албании являлись бронзовые бусы (Халилов, 1985: 183). Наибольшей популярностью пользовались бочкообразные бронзовые бусы. Края бус не закрывались. Такие бусины не отливались, имели особую технологию изготовления. На территории древней Грузии частым явлением были бронзовые бусы биконической формы.

Серьги

Образцом местной ювелирной школы служит тип бронзовых серёг из Гёранбоя, конструктивно состоящих из двух спаянных шаровидных форм, соединённых дужкой. Аналогичные серьги найдены в Мингячевире и Исмаиллы (I–

III вв.), только в этих вариантах к нижней шаровидной части были припаяны имитирующие гроздья винограда или декоративные зерни. В Мингячевире выявлены однотипные золотым и серебряным серьгам – бронзовые серьги: в форме треугольника, в виде обруча. Пара золотых серёг с подковообразной подвеской обнаружены в Хыныслы (Рәсәтова, 2000: 20). В Мингячевире в одном из могильников обнаружена пара серёжек, представляющих собой большое кольцо, соединённое дужкой с пирамидально уложенной зернью. Идентичные серьги наблюдаются на человеческой фигуре (из бронзы) из Вани (Западная Грузия). По силуэту и грубым чертам лица человека, лысине, а также по физическому сложению антропоморфная фигура изображала силуэт мужчины, на ушах которого висят серьги, на кистях рук изображены браслеты: в одной – два, в другой – три массивных браслета, а на шее три гривны-обручи. В городе Вани найдены серьги тождественные мингечаурским серёжкам (Казиев, 1949: 24). Данная параллель служит ещё одним доказательством этнокультурных контактов между древними кавказскими народами. По поводу ношения в древности универсальных в гендерном плане украшений отметим майкопское курганное захоронение вождя, где голову мужчины украшала золотая диадема (Мартынов, 1973: 168). Здесь можно вспомнить золотые лавровые венки царствующих персон и элиты Древней Греции и Рима. Следует упомянуть находки грубо исполненных гривен, браслетов в мужских магильниках Албании, а также отчеканенный гравюрный силуэт на серебряной торевтике (Шамаха) богато одетого всадника, вышедшего на охоту, предположительно, атропатийского царя Шапура II (раннее средневековье) с серьгой на одном ухе (изображён в профиль) (Халилов, 1976: 146).

В изучении темы важным этнологическим аспектом является прослеживание географии и торговых маршрутов через Кавказ. Так, известный российский археолог А.И. Мартынов в статье «Предметы майкопской культуры, найденные в курганах Новослободска и в нагорной части Гарабага» пишет следующее: «Майкопская культура (4–3 тыс. до н.э., этап ранней бронзы на Северном Кавказе – прим. авт.) охватывала весь северный Кавказ и доходила на востоке до Дагестана». По его мнению, материальная культура из Майкопа в Гарабаг проходила через Дагестан (Мартынов, 1970: 168–175). Сказанное подтверждает мысль о существовании соответствующих логистических путей на Кавказе, в том числе внутри южнокавказского региона, а также о контактах населения Гарабага и Дагестана в античные времена. Дагестан географически и территориально входил в состав государства Кавказской Албании.

Бронзовые височные кольца

Женские височные кольца были одними из самых востребованных украшений албанок. Набор данного вида украшения состоял из больших колец, как правило, из бронзы или золота, с загнутыми или заходящими друг на друга концами, из колец с шаровидными или грушевидными ажурными подвесками, а также височные кольцевидные ободки из бронзы, между концами которых

композиционно ювелиры помещали бусинку или спиралевидные колечки (Халилов, 1985: 109–110). Височными кольцами украшали женские причёски, закрепляя их на ободки, на ленту. Наибольшим предпочтением у албанок пользовались височные кольца с рельефным рисунком спирали, а также снабжённые шишечками. Богатство цветочного орнамента, в том числе розеток, наблюдается на предметах керамики, торевтики, строительных остатках Кавказской Албании (Самедова, 2018: 249). В древней Грузии – диадемы, височные кольца, серьги, бляшки, браслеты, стилистически были близки к ахеменидским образцам. Набор височных украшений из Ахалгори (Восточная Грузия) отличается характерным своеобразием, главным декором височного кольца является розетка, изображение которого повторяется и на серьгах (Очерки, 1989: 265).

Пластины

Классифицируя головные украшения эпохи античности следует рассмотреть их основные типы. Это, прежде всего, инкрустированные пластины. Среди них часто встречаются пластины, украшенные гравировкой – разрезами в форме зёрнышка, насечками, гладкие пластины с зазубренными концами, пластины с шишечками. В селе Сарытепе в античном слое наблюдаются многочисленные пластины с отверстиями, служившие либо головным украшением, либо аксессуаром одежды, пластины с концентрированными кругами, типа «солнце в солнце», пластины с наклепными крупными шишечками, пластины с запечатлёнными расходящимися кругами. Имели место прямоугольные и квадратные пластины для нашивки на ткань или кожу, пуговицы.

Налобные ободки составляют следующую группу древних головных украшений. Встречались ободки, которые несколько расширялись в срединной части. Концы головных ободков, как правило, суживались. На концах и в середине ободков проделывали отверстия для шнура или ленты, с помощью которых на голове крепили ободок.

Как уже отмечалось, в античные времена к числу женских аксессуаров относились полые сферические колпачки (накосники) и цилиндрические трубочки для волос. Как правило, цилиндрические трубочки и накосники создавали способом литья из железа или бронзы. Трубочки изготавливали из прокованного листа, свёрнутого в трубку. Находки в одном погребении до двенадцати трубочек указывают на то, что волосы заплетали в мелкие косы, затем продевали в трубочки, концы кос помещали в накосники, которые к концу расширялись и имели округлую форму (Левиатов, 1950: 113).

В Албании древние ювелиры создавали преимущественно женские украшения, среди них весомое место занимали головные украшения – разнотипные серьги, височные кольца, ободки, трубочки с накосниками, инкрустированные пластины для волос. В среде женской элиты, вероятно, носили украшенную ценными камнями тиару. Многие золотые изделия повторяют их аналоги из бронзы.

Обнаруженные изделия ювелирного искусства в античном археологическом пласте Азербайджана и Грузии подтверждают высокое техническое мастерство его создателей. Изделия изготавливались традиционными способами и основывались на своеобразии художественных приёмов и декоративных форм.

Нашейные украшения

В античные времена к числу нашейных украшений относились золотые тонкие пластинки, обручи со следующими композициями: подвеской в форме треугольника с имитацией зерни внутри, а также нашейные витые украшения. Нашейными украшениями служили гривны, иногда с концами в форме головок различных животных и пресмыкающихся, преимущественно змей. К рассматриваемому типу украшения относятся цепи с медальонами бочкообразными привесками, с подвесками, которые воспроизводят форму бронзовых топоров-секир. «Секирки» прослеживаются по находкам в мужских и женских погребениях. Подвески-секиры носили викинги, кельты, скифы, у славян имелся «топор Перуна», подвески-секиры обнаружены в кобанской культуре. Об этом оружии слагались легенды и мифы, они обладали апотропейной силой.

Из истории появления гривны известно, что изначально её носили мужчины, потому можно предположить, что долгое время она была универсальным украшением (Садыхзаде, 1971: 109–110). На это указывает вышеупомянутая бронзовая антропоморфная фигурка из Вани. Ожерелья, цепи, сплошные утолщённые шейные пластины в виде обруча, медальоны, подвески в плане многообразия представляют собой главную группу нательных украшений. Рассматриваемые изделия в основном были изготовлены из бронзы. Среди них крайне редко встречались гривны из олова. Оно в регион привозилось и считалось редким, весьма ценным металлом. Как легирующему компоненту в меди, олову не было равных металлов. В медь добавляли природные компоненты – мышьяк или сурьму, правда полученная из них бронза, ценилась меньше, чем олово.

Подвески

Среди ювелирных изделий, как и в керамике, наиболее типичными были украшения с резными геометрическими, растительными, зооморфными изображениями и формами. Наблюдались подвески с маленькими и большими треугольными, овальными прорезями, плоские литые подвески, подвески с ушком у основания – большие, круглые, в виде пирамиды и десятилучевой звезды. Ушки этих подвесок древние ювелиры создавали в виде колокольчиков, петел, ободка и кругов. В Мингячевире в одном из срубных захоронений среди других украшений были найдены бронзовые подвески с зооморфными фигурками оленя, птичек, колокольчики с цепочками (Казиев, 1949: 17).

В селе Доланлар зафиксированы ажурные (филигрань) подвески. Отличались подвески лишь ажуром: спиралевидные с кругом; отмечена подобного рода подвеска со змейкой в середине, подвеска с колечками на изгибах. По-

следняя подвеска представляет собой сложную композицию: в ней ювелир прибегнул к таким техническим приёмам в ювелирном искусстве, как извивы, колечки, спирали, шишечки, проволоки, окружённые плетёнкой и множеством зубцов (Халилов, 1985: 60). Многочисленные подвески были обнаружены в селе Ньюди (район Агсу), что предполагает их местное производство. На это указывают идентичные и часто повторяющиеся орнаменты на подвесках и предметах керамики (Османов, 2000: 68). Среди артефактов нередко встречались подвески-лунницы (имеют форму перевёрнутого с краями вниз полумесяца), подвески-ложечки, подвески-колокольчики и бубенчики, зооморфные подвески в виде птичек и животных. Часто боковые стенки бубенчика украшали стилизованными головками овна. В Западной Грузии обнаружены бляшки в форме пластинчатых лунниц со слегка вогнутым основанием и закруглённой верхней частью, с двумя обращёнными друг к другу фигурками птиц вверху и тремя круглыми подвесками из тонкого листа на цепочках внизу (Kakhidze et al., 2015: 58–59, figs. 73–78); Филигранный декор использовался редко и явно выступал второстепенным на фоне зерни. Напаянные гладкие проволоочки с завитками на концах украшают бляхи в форме лунниц из Капандиби (Kakhidze et al., 2015: 58–59, figs. 73–78).

Фибулы

Широкое распространение в странах Центральной, Восточной и Южной Европы в I–III вв. получили фибулы. Особой популярностью они пользовались в Древнем Риме. Через Кавказ и Дагестан фибулы проникли в центр Албании (Халилов, 1987: 144). Здесь, да и в целом на всём пространстве Южного Кавказа, почти во всех типах захоронений были выявлены разнообразные многофункциональные фибулы (металлическая застёжка – булава, которая могла одновременно служить элементом головного украшения и украшением одежды) из железа, бронзы и серебра. Гипотетически железные фибулы производились местными мастерами по образцу привозных фибул из бронзы и серебра. В Шамаха в одном из грунтовых погребений в единичном экземпляре была найдена фибула из комбинированных металлов: спинка из бронзы, игла – из железа (Халилов, 1987: 62, 35). Среди фибул инородного происхождения подобной фибулы не обнаружено, потому, возможно, данное изделие имело местное происхождение. Встречались фибулы арбалетной формы (фибулы-броши). Все покрытые эмалью украшения имели импортное (римское) происхождение, в том числе и фибулы (Халилов, 1987: 145, 32). Фибулы-броши наблюдались в дисковидной, ромбической, прямоугольной вариациях, по одному экземпляру были найдены фибулы в форме трапеции и щитковая фибула. Значительное число разнотипных фибул прослежено в Мингячевире (Садыхзаде, 1971: 70). Бронзовые фибулы арбалетной формы обнаружены и в Вани (Колхида). Фибулы отличались многофункциональностью, являлись одновременно украшением и элементом одежды, они были удобны для сбора и фиксации волос. Фибулы и булавы служили оберегами. Следы ношения булавок на

изнаночной части одежды наблюдались в античной и раннесредневековой Албании (Самедова, 2018: 292).

Античная булавка – это приспособление в виде иглы с разного рода головками для скрепления мягких тканей или декоративных целей. Так, в Ньюди была обнаружена булавка с длинной иглой, которая завершалась искусно исполненной головкой. Видимо булавка так же, как и фибула, предназначалась для сбора и фиксации густых волос на затылке. Некоторые булавки имели зооморфные вставки со стилизованными головками змеи, орла, петушка и т.д. (Казиев, 1949: МКА 1, 35). Это свидетельствует о силе веры древнего населения в их магические свойства. На южнокавказском пространстве булавки отличались конфигурациями головок; самыми популярными были клубочкообразные, шарообразные и роговидные их типы, в форме крючка, шарика и расширяющегося к верху, обитого тонкими металлическими нитями или же резьбой в конце. Изысканную коллекцию булавок позднебронзовой и ранней античной эпохи в Азербайджане представляют булавки с филигранными головками. В Триолете (Грузия, Квема Картли) обнаружена булавка с полукруглой ажурной головкой (Куфтин, 1941, т.1: 45). Схожие по форме булавки найдены в Мингячевире, Гарабаге и Дагестане (История Дагестана, 1967: 68). Многочисленность находок этих изделий и повторяющиеся их формы подтверждают мысль о местном производстве значительной части фибул и булавок. Их могли использовать для поднятия и фиксации волос на затылке или на макушке головы.

Недра Азербайджана издревле богаты залежами различного рода металлов, минералов, кристаллов и другими полезными ископаемыми, способствующими возникновению и развитию здесь горнорудного дела. Ряд учёных придерживаются мнения о том, что олово в древний Азербайджан ввозилось извне. Ш. Садыхзаде пишет: «На территории древнего Азербайджана залежали запасы меди, сурьмы, железной руды, но олово, видимо, привозилось из ближневосточных стран» (Садыхзаде, 1971: 3–20).

Медь, как известно, относится к типу цветных твёрдых металлов, она плавится медленно даже при более высокой температуре. Древние металлурги, получив бронзу из сплава меди и олова, приведшее в результате к получению наиболее прочного металла, начали из него создавать орудия производства, оружие, военные доспехи и украшения. Они научились создавать из бронзы различного рода ремесленные инструменты, в том числе ювелирные. В Грузии найден древний образец бронзового резца, используемого для гравировки металла (Очерки, 1989: 20). В плане художественной отделки изделия особое внимание привлекает бронзовая брошь из Шамахи с изображением сидящего на ветке орла с повернутой головой. Брошь облицована золотой фольгой. Такой способ художественного оформления металла имел место в бронзовую эпоху в Поволжье, в Дагестане. В эпоху железа хозяйственно-бытовые предметы, всякого рода инструменты, оружия заменяются их железными аналогами. Появляются кузницы и новый способ обработки и плавки металла.

До появления железа древние ремесленники создавали из бронзы оружие и орудия труда. Среди них бронзовые инкрустированные, орнаментированные треугольниками кинжалы из Губы и Гянджи, бронзовый топор, шило с синими бусинами, бронзовое шило из Мингячевира, здесь же выявлены колокольчики и фалеры (украшения для сбруи), разнотипные пряжки, бронзовые и железные иглы, вилы и мотыги. В Сарытепе (Казахский район, Азербайджана), Мцхете (Грузия) и в Карабудахкенте (Дагестан) обнаружены бронзовые иглы (Бабаев, 1990: 52).

Бронза Грузии. Колхида

Как известно, на территории Грузии эпоха бронзы знаменуется образованием единой триалетской культуры (включает и ранний античный период), об этом свидетельствует обнаруженный здесь клад. Исследованиями определено, что в VI–IV вв. до н.э. в Колхиде мастеровые всё ещё продолжали обработку бронзы, но она уже не имела такого существенного значения, как производство железа и железных орудий. В это время бронза применялась главным образом для изготовления украшений (браслеты, гривны, фибулы, подвески, бляхи, перстни), культовых и ритуальных предметов, часть которых представляет собой ценные образцы художественного ремесла. Профессиональное златочеканное и ювелирное дело в Грузии уже в античные времена достигло небывалых высот. Здесь уже в бронзовом веке имелся спрос на драгоценные камни, но интерес к камням возрос в римские времена. В Азербайджане, судя по артефактам, этот процесс усилился в позднеантичный период. Обработка камней требовала особых навыков, нередко их приобретали уже в отшлифованном виде. Наставническую роль в Грузии в этом процессе сыграли опытные мастера Востока и их знания, приобретённые в полиэтнической среде Ахеменидской державы.

В Вани инвентарь кувшинных погребений, как правило, состоял из глиняной посуды (обычно её располагали у изголовья и согнутых колен усопших), монет-колхидок (клали в рот или в руки) и предметов украшений – бронзовых или серебряных браслетов, украшенных драконовидными или змеевидными головками. Здесь наблюдались бронзовые перстни-печати, бронзовые бусы биконической формы.

Археологическими раскопками из Степанцминда выявлены золотые, серебряные, так и бронзовые предметы: колокольчики-бубенчики, бубенчики со скульптурами, фибулы, браслеты, височные украшения, чеканные листовые фрагменты поясов, бронзовые бусы.

Ксанское ущелье известно и другими памятниками раннеантичной эпохи. К таковым, например, относится случайно обнаруженный в 1960 г. в селе Канчаети богатый погребальный инвентарь, из которого сохранилось 79 предметов, в том числе 33 серебряных, 31 бронзовое и 13 железных изделий. Из предметов привлекают внимание: накладки для рта и глаз усопших, части конской сбруи, браслеты с вогнутым корпусом, схожие с ахалгорийскими кольца-печати, на камнях которых изображены стилизованный конь, всадник-копьемосец и дру-

гие сюжеты. Здесь прослеживается бронзовый ажурный штандарт, лунообразная ажурная пластина, маленькая скульптура барана, колокольчики, орудия труда и оружие – железный клинок, топор и наконечники копий произведены из железа (Очерки, 1989: 254, 255).

Выявленные в ходе археологических раскопок некоторые древние бронзовые украшения отражают этнокультурные взаимоотношения албанцев с иберийцами и колхами, возникшие, как правило, в результате торговых связей. Эти контакты способствовали не только взаимопроникновению материальной, но и духовной культуры. Вопрос о географии генезиса того или иного украшения, как и любого другого предмета материальной культуры является довольно сложным. Однако детальное изучение древних украшений, их спектральный анализ, уровень техники исполнения могут пролить свет на решение данной проблемы. Важную роль в деле определения этнокультурных связей между соседствующими и дальними областями региона играла орнаментация ювелирных изделий, применение местного антуража в их исполнении. Характер массового производства изделий, фрагменты браков, присутствие своеобразных форм и элементов в изделиях говорят об их местном исполнении. Перемещение по тем или иным причинам таких предметов из одной страны в другую географическую область уже предполагает этнокультурный контакт. В результате них предметы в новых условиях претерпевали некоторые модификации. Некоторые разнородные металлические артефакты могут содержать аналогии, что также свидетельствует об этнокультурных контактах. Примером может служить вышеупомянутая бронзовая антропоморфная скульптура из Грузии, где на ушах изображённого человека имеются серьги (с висячими зернями в форме перевернутого треугольника), идентичные серёжкам с зернями из античного Мингячевира.

Археологическими раскопками в Грузии выявлено множество обработанных бусин как из собственно бронзы (в основном биконической формы), так и из полудрагоценных камней – сардиона, оникса, агата, янтаря, кораллов и горного хрусталя. Некоторые из них импортировались из восточных стран. В Азербайджане в эпоху бронзы и железа встречались преимущественно бронзовые бусы округлой формы, реже бусы биконической формы. Видимо, бусины биконической формы попадали сюда в результате торговых и иных контактов с иберами.

Впоследствии художественный стиль бронзовых украшений отразился в ювелирных изделиях из золота и серебра. Некоторые характерные бронзовым украшениям традиционные орнаменты были взяты из керамики. Так, самый ранний элемент шишечек зафиксирован в древнем Азербайджане, на керамическом сосуде 6 тыс. до н.э. Позже такой элемент декора появился на металлических изделиях. В ювелирном производстве античной Грузии шишечками украшали золотые изделия – фигурки животных, серьги, в Албании – височные кольца, пластины, серьги. В результате этнокультурных контактов появляются ажурные медальоны. В селе Доланлар (Гарабаг) выявлены своеобразные ажур-

ные (филигрань) подвески. Такого же рода ажурная подвеска – лунница – найдена в древней Грузии.

Несмотря на трудность определения генезиса тех или иных артефактов, маршрутов их распространения некоторые предметы и элементы материальной культуры всё же указывают на контакты народов. Их показателем является появление идентичных артефактов на разных территориях, отсутствие их массового производства на новых местах при возможном незначительном копировании форм пришлых предметов с добавлением местных приёмов и орнаментов. Другим проявлением контактов между народами являются находки редких, своеобразных изделий, которые, возможно, являлись дарованными или трофейными и представляли собой готовые изделия. Получившие распространение популярные предметы-подражания, как правило, отличались от оригиналов сырьем и техникой исполнения.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interest.

ЛИТЕРАТУРА

- Асланов Г.М., Голубкина Т.И., Садыхзаде Ш.Г. Каталог золотых и серебряных предметов из археологических раскопок Азербайджана. Баку, 1966.
- Бабаев И.А. Города Кавказской Албании в IV в. до н.э. – III в. н.э. Баку: Элм, 1990.
- История Дагестана. Т. I / В.Г. Гаджиев (отв. ред.). М.: Наука, 1967.
- Казиев С.М. Археологические раскопки в Мингячевире // Материальная культура Азербайджана. Книга 1. Баку: Изд. Академии Наук Азербайджанской ССР, 1949. С.10–49.
- Лордкипанидзе О.Д. Древняя Колхида. Тбилиси, 1979.
- Лордкипанидзе О.Д. Город-храм Колхиды. М.: Главная редакция восточной литературы издательства “Наука”, 1978.
- Левинатов В.Н. Азербайджан с V в. до н.э. по III в.н.э. // Известия АН Азерб. ССР. 1950. № 1. С. 65–95.
- Мартынов А.И. Археология. Уч. пособ. 1-е изд. Москва: Высшая школа, 1973.
- Минкевич-Мустафаева Н.В. Об археологических находках из селения Доланлар // Материальная культура Азербайджана. Т. I. Баку, 1949. С. 50–71.
- Очерки истории Грузии. Том 1: Грузия с древнейших времён до IV в. н.э. / Редакторы: Г. Меликишвили, О. Лордкипанидзе: Академия Наук Грузинской ССР, Институт истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили ССР. Тбилиси: Мецниереба: Тип. АН ГССР, 1989.
- Османов Ф.Л. История и культура Кавказской Албании (IV в. до н.э. – III в. н.э.) (на основании археологических материалов). Баку: «Тахсил», 2006.
- Раджабли А. Нумизматика Азербайджана (очерки истории монетного дела и денежного обращения Азербайджана). Баку, 1997.
- Самедова С.Т. Этнография древнего Азербайджана. Античный период (IV в. до н. – III в. н.э.). 1-е изд. Баку, 2018.
- Садыхзаде Ш. Древние украшения Азербайджана. Баку: Ишыг, 1971.

Халилов Дж. А. Материальная культура Кавказской Албании (IV в. до н.э. – III в. н.э.). Баку: Элм, 1985.

Халилов Дж.А. Серебряное блюдо с позолотой из древней Шамахи // Вестник древней истории. 1976. № 3. С.145–149.

Чиковани Г. Глиняный сосуд с седьмого погребения из раннеземледельческого поселения Арухло Квемо-Картли // Материалы конференции «Археология, этнография, фольклористика и культура». Баку, 2005. С.178–179.

Kakhidze A., Shalikadze T., Partenadze T. Batumi Archaeological Museum Treasure. Catalogue. Batumi, 2015. URL: <https://visitbatumi.com/en/museums-970/batumi-archaeological-museum-680> (дата обращения: 31.03.2025)

Rəcəbova B.Ə. Azərbaycanca orta əsrlərdə qadın bəzəkləri (IV – XIII əsrlər). Bakı: Elm, 2000.

Rzayev N.İ. Manna inçəsənəti // Qobustan. 1960. №3. S.78–83.

REFERENCES

Aslanov G.M., Golubkina T.I., Sadykhzade Sh.G. (1966) *Catalog of gold and silver objects from archaeological excavations of Azerbaijan*. Baku. (In Russ.)

Babayev I.A. (1990) *Cities of Caucasian Albania in the 4th century BC – 3rd century AD*. Baku: Elm Publ. (In Russ.)

Chikovani G. (2005) Clay vessel from the seventh burial from the early agricultural settlement of Arukhlo Kvemo-Kartli. In: *Proceedings of the conference "Archaeology, ethnography, folklore and culture"*. Baku: 178–179. (In Russ.)

Essays on the history of Georgia. (1989) Vol. 1: Georgia from ancient times to the 4th century. G. Melikishvili, O. Lordkipanidze (eds.): Georgian SSR Academy of Sciences, I.A. Dzha-vakhishvili Institute of History, Archaeology and Ethnography. Tbilisi: Metsniereba: Georgian SSR Academy of Sciences Print. (In Russ.)

History of Dagestan. (1967) T.I. Gadzhiev V.G. (ed.). Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)

Kakhidze A., Shalikadze T., Partenadze T. (2015) Batumi Archaeological Museum Treasure. Catalogue. Batumi. URL: <https://visitbatumi.com/en/museums-970/batumi-archaeological-museum-680> (accessed: 31.03.2025)

Kaziyev S.M. (1949) Archaeological excavations in Mingachevir. In: *Material Culture of Azerbaijan*. Book 1. Baku: Azerbaijan SSR Academy of Sciences Publ.: 10–49. (In Russ.)

Khalilov Dzh.A. (1976) Silver dish with gilding from ancient Shamakhi. *Vestnik drevney istorii* [Bulletin of ancient history]. No. 3: 145–149. (In Russ.)

Khalilov Dzh.A. (1985) *Material culture of Caucasian Albania (4th century BC – 3rd century AD)*. Baku: Elm Publ. (In Russ.)

Leviatov V.N. (1950) Azerbaijan from the 5th century BC to the 3rd century AD. *Izvestiya Akademii nauk Azerbaydzhanskoy SSR* [Bulletin of the Azerbaijan SSR Academy of Sciences]. No. 1: 65–95. (In Russ.)

Lordkipanidze O.D. (1978) The temple-City of Colchis. Moscow: Main Editorial Board of Eastern Literature, Nauka Publ. (In Russ.)

Lordkipanidze O.D. (1979) *Ancient Colchis*. Tbilisi. (In Russ.)

Martynov A.I. (1973) *Archaeology*. Study Guide. Vol. 1. 1st ed. Moscow: Higher School Publ. (In Russ.)

Minkevich-Mustafayeva N.V. (1949) On the archaeological finds from the Village of Dolanlar. In: *Material culture of Azerbaijan*. Vol.1. Baku: 50–71. (In Russ.)

Osmanov F.L. (2006) *History and culture of Caucasian Albania (4th century BC – 3rd century AD) (based on archaeological materials)*. Baku: Takhsil Publ. (In Russ.)

- Radzhabli A. (1997) *Numismatics of Azerbaijan (essays on the history of coinage and money circulation of Azerbaijan)*. Baku. (In Russ.)
- Rajabova B.A. (2000) *Women's ornaments in the Middle Ages in Azerbaijan (4th – 13th centuries)*. Baku: Elm Publ. (In Azer.)
- Rzayev N.I. (1960) Manna art. *Qobustan* [Gobustan]. No 3: 78–83. (In Azer.)
- Sadykhzade Sh. (1971) *Ancient jewelry of Azerbaijan*. Baku: Ishig Publ. (In Russ.)
- Samedova S.T. (2018) *Ethnography of ancient Azerbaijan. Antique period (4th century BC – 3rd century AD)*. 1st ed. Baku. (In Russ.)

Сведения об авторе: Самедова Севда Тофик гызы, доктор философии по истории, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. А.А. Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана (AZ1141, ул. Г. Джавида, 31, Баку, Азербайджан); <https://orcid.org/0009-0005-8080-1514>; e-mail: sevasamadova@mail.ru

About the author: Sevda T. Samedova, PhD (History), Associate Professor, Leading Researcher, A.A. Bakikhanov Institute of History and Ethnology of the Azerbaijan National Academy of Sciences (31 G. Javid St., Baku AZ1141, Azerbaijan); <https://orcid.org/0009-0005-8080-1514>; e-mail: sevasamadova@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 17.12.2024

Доработана после рецензирования / Revised 31.03.2025

Принята к публикации / Accepted 30.04.2025